

Старейшины и мастера гор в зале были похожи на это. Если бы Зиксиа до сих пор неправильно понимали, то теперь все бы поняли, почему он был так зол. Но теперь недоразумение о Зиксиа разрешено. Даже Мо Юсян сказала: — Я выполню любое ваше требование. Ранее никто не мог получить такую милость, и Сын Святого был первым. При такой хорошей ситуации, почему бы Зиксиа в это время сказал о выходе из секты? Мо Юсян с удивлением уставилась на Зиксиа: — Вы, что вы сказали? Зиксиа снова с сожалением произнес: — Я сказал, что хочу выйти из секты, и прошу Мастера исключить меня из секты. Все в зале тоже слышали слова Зиксиа и на мгновение переглянулись. Если Зиксиа, обладающий выдающимися талантами, будет изгнан из секты после того, как на него пролили грязь, то имя Святой Земли Тяньсянь, вероятно, будет звучать по всем девяти небесам и десяти землям по-другому. Какой юный талант рискнет поклоняться вашей Земле Тяньсянь? В конце концов, даже священная земля Святого подверглась такому обращению. — Сяо'ег, я понимаю твое негодование. Это моя ошибка. Я не должен был в это верить... — Эй! Хватит! Зиксиа нетерпеливо прервал Мо Юсян: — Я не хочу выяснять, чья это вина, но сейчас у меня только одна мысль — покинуть это место. Мастер раньше говорил, что вы согласитесь на любое мое слово. — Вы хотите стать человеком, который не сдерживает своих слов? На вопрос Зиксиа Мо Юсян застыла. Она действительно сказала, что выполнит любое требование Зиксиа. Но она никогда не думала, что он попросит покинуть секту. — Зиксиа... Как раз в тот момент, когда Мо Юсян была в недоумении, Великий Старейшина появился рядом с Зиксиа и заговорил с виноватым тоном: — Эта ситуация действительно является ошибкой секты, но вы также видели, что даже только что ваш мастер защищал вас. — Ха-ха... Действительно защищал меня. Выбрали одного из двух, а Мастер выбрал кого-то другого, верно? — Это... Великий Старейшина тоже смутился. Ранее Мо Юсян действительно сталкивалась с проблемой, а именно, кого из Зиксиа и Лин Е надо защищать. Мастер Юань Тяньчжи умело использовал эту интригу. Что касается непонятной мысли в своем сердце, Мо Юсян выбрала Лин Е как Сына Божьего и не хотела рисковать, думать о том, станет ли Зиксиа врагом Лин Е. Все присутствующие это слышали, и сейчас даже если бы Мо Юсян захотела объяснить, она уже не могла этого сделать. — Сяо'ег, тебе действительно нужно это делать? — голос Мо Юсян немного дрожал. Она не могла представить, что станет с ней после того, как Зиксиа покинет секту. Предыдущие недоразумения, злость, клевета... вся эта негативная эмоция давила на Зиксиа. Кроме того, чтобы справиться с недовольством своих старших товарищей и мастера, Зиксиа еще должен был один на один столкнуться с непонятными врагами. Его ученику так плохо... Мо Юсян очень жалела Зиксиа, в то время как тот напевал про себя. (p[w]q) Похоже, я наконец покидаю этот водоворот! Будучи частью армии переселенцев, если он не сможет выжить, это было бы слишком недостойно его статуса. Если он продолжит оставаться в этой Святой Земле Тяньсянь, кто знает, что ожидает его в будущем? Теперь Превосходящее Ауру и Исходное Тело Небесного Демона используются вместе, чтобы изолировать небеса и землю главного зала, чтобы Небесный Путь не мог влиять на происходящее внутри. В противном случае, как только Лин Юнду достал кристалл памяти, вероятно, Небесный Путь уже наказал бы его и запрятал правду. Разве вы не видели судьбы Лин Юнтина и его ученика? Думая о двух людях с трещинами по всему телу и завернутых в черные нити, Зиксиа почувствовал отвращение. Он не хотел испытать такую смерть, поэтому было лучшим решением уйти с системой, когда она уйдет. Кто хочет стать так называемым злодеем, пусть становится злодеем. Зиксиа посмотрел на Юань Тяньчжи, который все еще был в шоке и не мог прийти в себя. Похоже, этот парень — хороший семенник. Он грубо разговаривал с ребенком судьбы и имеет хорошие корни и силу. Мастер и ученик не только привлекли ненависть ребенка судьбы, но и ненависть людей, близких к ребенку судьбы. С такими словами на его лице, разве такой человек не является естественным злодеем?! Даже когда Зиксиа только что смотрел на лицо Юань Тяньчжи, он думал в своем сердце, что этот так называемый злодей... Почему не упадет судьба прямо на него?! Мо Юсян с глазами, как у воды, смотрела на Зиксиа, как будто на следующем моменте она готова слезть. Ледяной Святой, потому что Зиксиа в это время начал

"таять", если бы это были обычные дни, он бы, вероятно, сразу влюбился. Согласился бы выполнить все требования другой стороны заранее. Но сейчас все было иначе, Зиксиа твердо решил. Если продолжить оставаться в этом так называемом сюжете, десяти жизней не хватит. По сравнению с красотой, похоже, собственная жизнь важнее. Подумав об этом, Зиксиа снова произнес: — Пожалуйста, Мастер... Нет, прошу Святого Господа, сделайте это! Его тон был тверд, без всяких намеков на смягчение. — Нет! В это время Мо Юсян произнесла, но ее тон был ошеломляющим. Это совершенно не звучало как у Ледяного Святого. Ее тон явно был похож на капризный тон маленькой девушки. Хотя Зиксиа уже был готов, он не мог не испытать легкое смятение, услышав тон своего мастера, но мгновенно пришел в себя: — Святой Господь, раз я стал учеником, всегда быть отцом. Я понимаю, вы не хотите, чтобы я покинул секту, потому что вложили все свои усилия в мое воспитание. — Как насчет этого? Я верну вам все свои достижения в обучении. Конечно, я знаю, что этого недостаточно. Ваша доброта в том, что вы познакомили меня с этим миром, доброта в том, что вы воспитали меня, эти два вида доброты — это то, что я никогда не смогу отплатить за всю свою жизнь. — Так что, какое бы ваше требование ни было, я постараюсь выполнить его изо всех сил. Зиксиа стоял в главном зале, и его голос, казалось, пронизывал сердца всех присутствующих. Сын Святого в их святой земле, который был непревзойденным среди молодежи, очевидно, разочарован ими и всей сектой. Подумай только, если бы с ними так обращались все в секте, они, вероятно, не оказались бы лучше Святого Сына. Теперь не было места для вмешательства, и молодые ученики стыдились так, что желали бы залезть в землю. Подумайте, сколько старшие братья заботились о них. Что же они сделали сейчас?! Они никогда не видели, как старший брат делает зло своими глазами, но они решительно встали и "клеветали" на старшего брата. Они заслуживали смерти! Как младшая сестра, Ло Тинсюань побледнела. Она не ожидала, что события развяжутся таким образом. Только что она уже жалела обо всем, когда думала об этом, и все еще испытывала эту душераздирающую жалость. Теперь, услышав, что ее старший брат собирается покинуть секту, она просто хотела покончить с собой. ``